

Вэнь Чэнь не успел затормозить и тут же присел вслед за ним. Оба со смехом шлепнулись прямо на сцену.

Атмосфера царила до того дурашливая, что в ней даже ощущалась какая-то неожиданная радость. Зрители еще не успели отсмеяться, как музыка начала постепенно стихать.

— А где Бог Е и Бог Учебы? — тихо спросил кто-то в толпе. — Я же ради них пришел! Обещали же, что они выйдут!

— Вышли!

Свет словно пробивался из-за спины Е Сы, вспыхивая и тут же угасая.

При вспышке в темноте проступал темный силуэт, а в угасании наступала такая тьма, что не было видно ни зги.

В актовом зале воцарилась тишина, все затаили дыхание, не понимая, что он собирается делать.

Затем из микрофона Е Сы донеслось тяжелое дыхание. Оно учащалось в такт мигающим софитам, становясь все более и более прерывистым...

В то же мгновение, как музыка резко оборвалась, Е Сы выключил микрофон, и свет вспыхнул во всю силу. У всех на миг ослепло в глазах, а когда зрение вернулось, люди увидели, как из-за спины Е Сы выходит Хэ Сю, которого до этого нигде не было видно. Они стояли прямо на виду у всех и держались за руки.

Сюй Шаньюэ выписала последний круг и оказалась рядом с ними. Е Сы отпустил руку Хэ Сю, достал из кармана очки в тонкой золотой оправе и надел на нос, а Хэ Сю извлек баскетбольную повязку и завязал на голове.

В финальном стоп-кадре Е Сы спокойно поправил очки, а Хэ Сю взмыл в воздух, имитируя бросок мяча в корзину.

— Они поменялись ролями! — крикнул кто-то в зале.

— Да нет же! Это обмен душами! — подхватил другой голос.

Они ничего не ответили. Выступление закончилось, и свет на сцене снова погас.

За те полминуты, пока поднимались остальные участники хора 4-го класса, Е Сы и Хэ Сю стояли на своих местах не шелохнувшись. Ощущение было удивительным: хотя они прекрасно знали, что напротив сидят сотни, а то и тысячи людей, из-за полной темноты в зале они продолжали довольно долго держаться за руки и расцепили их только тогда, когда школьники по обе стороны от них встали на свои места.

Зазвучала лирическая музыка. Ведущий объявил номер, и на этот раз запевал Сяо Цзянь.

Сяо Цзянь: «Кто в самый трудный миг тихо похлопает по плечу? Кто в самый счастливый миг готов разделить со мной радость...»

Все хором: «Я такой же, как ты, такой же сильный. Так же изо всех сил мчусь за своей мечтой...»

На репетиции вроде никто не пел всерьез, но стоило выйти на сцену, как у каждого внутри закипели эмоции.

Е Сы и не подозревал, что голоса пятидесяти человек могут звучать настолько громко. И что хор, который толком не спевался, может петь настолько слаженно.

Старина Ма внизу, наверное, сейчас глаза от удивления вытаращил.

Е Сы подпевал, витая в облаках, пока Хэ Сю не сжал неожиданно его ладонь. Куплет закончился, плавно завершаясь строчкой Цзянь Минцзэ: «...такой же, как ты».

Е Сы тут же поднес микрофон к губам: «Не забуду конфету в твоей руке на пройденном пути».

Хэ Сю спокойно подхватил: «Не усомнюсь в туманном долгом будущем, готовый идти с тобой».

Е Сы резко обернулся и с потрясенным видом уставился на Хэ Сю. Но тот лишь тепло улыбнулся. Он не только тайком переделал слова, но еще, словно они заранее договорились, отобрал строчку у парня, который должен был петь сольную партию дальше.

Хэ Сю: «Улыбка на лице, мы одинаковы...»

Все: «Пой во весь голос, аплодируй себе~»

«Я такой же, как ты. Такой же сильный».

«Так же изо всех сил мчусь за своей мечтой».

«Пусть даже будет больно. Пусть бушуют волны».

«Лишь после грозы распухнет прекрасный цветок... Я такой же, как ты».

К концу песни Е Сы показалось, что у него в голове образовалась пустота. Вокруг бушевал яркий свет, слепивший так, что лиц зрителей было не разглядеть. Весь мир заполнили их общие голоса, но в то же время казалось, будто во всем мире остались только они с Хэ Сю.

Голос Хэ Сю звучал очень мягко, но руку Е Сы он сжимал крепко-крепко.

Вплоть до самого падения занавеса, когда погас свет и они гуськом пошли со сцены, Е Сы ходил как во хмелю. Спускаясь по ступеням, он оступился и чуть не сшиб идущего впереди человека — благо Хэ Сю придержал его сзади.

— Тебе плохо? — с тревогой спросил Хэ Сю, прижавшись к его спине. — Опять сахар упал?

— Да какой из меня цыпленок, — тихо буркнул Е Сы и в темноте одарил Хэ Сю взглядом. — Это от твоих показушных штучек у меня мурашки по коже.

Хэ Сю на мгновение опешил, а потом негромко рассмеялся:

— Не ожидал, Бог Е? Я и без мозгов знал, что ты переделаешь слова.

— Это уже слишком, — Е Сы вытаращил глаза. — Ты теперь и оскорблять-то без обиняков научился. «Без мозгов»... Нахватался у Сун И, что ли?

Хэ Сю не удержался от смеха:

— А где Сун И?

— Сидит со своим классом, — Е Сы запнулся, а потом с улыбкой понизил голос: — Посмотрел сегодня на Сюй Шаньюэ в ее белом платье и с танцами, так до сих пор, наверное, в себя прийти не может.

— Эх, — Хэ Сю так рассмеялся, что чуть не наступил на ногу соседу. Как раз в этот момент загорелся свет, и он чисто автоматически бросил взгляд в сторону 18-го класса. Сун И, словно голодный волк, вьелся взглядом в их сторону. Наведя прицел... Хэ Сю обернулся... на Сюй Шаньюэ.

— Ну дает, — Хэ Сю снова не удержался от смеха и сжал ладонь Е Сы. — Просто нечто.

— Ты не лучше, — шепнул Е Сы.

Проследив, как одноклассники один за другим садятся на свои места, он остался стоять. Дождавшись, пока все усядутся и свет снова погаснет, Е Сы потянул Хэ Сю к выходу:

— Пошли. Найдем где-нибудь безлюдное место и поддеремся.

— Пошли, — Хэ Сю изо всех сил сдерживал улыбку и кивнул.

Фодань: «С Новым годом!!»

Цаньдань подпрыгивает и визжит: «Счастливого праздника насовсем!!»

«Цаньдань, с Новым годом!» — Фодань взволнованно прижимается к нему. — «Новый год настал! Наше гнездышко будет процветать!»

«Отлично!!» — кричит Цаньдань. — «Фодань, я тебя люблю!»

«Я тебя тоже люблю!» — скорлупа Фоданя краснеет, и он, стиснув зубы, кричит еще громче: «Я буду любить тебя вечно!!»

«И я тебя!!!» — Цаньдань переводит дух и, подставив мордочку салютам, говорит: «Как красиво! Новый год, встречать его — такое счастье».

«Это точно», — Фодань обнимает его. — «В следующем году мы снова будем яичками в одном гнезде».

«Обязательно!» — Цаньдань сильно-сильно кивает.

— Вы закончили или как? Совсем крыша поехала? — Клавишница с каменным лицом подходит и выключает телевизор пультом.

— Вы чего так тащитесь от прошлого новогоднего концерта? — с холодным видом спрашивает Клавишница. — Такие огромные буквы «ПОВТОР» не видите, что ли?!

Праздничный вечер должен был продолжаться часов до девяти. Е Сы и Хэ Сю выбежали наружу, на территории школы было пусто и ни души.

Зимой темнеет рано, снаружи уже царила ночь. Днем, перед тем как зайти в актовый зал, стояла ясная погода, но теперь пошел снег. Землю укрыл тонкий слой свежего снега, а изо рта при каждом выдохе вырывался белый пар.

— Застегни куртку, — Хэ Сю сзади накинул капюшон пуховика Е Сы на голову. Увидев, что тот никак не реагирует, он обошел его, сам застегнул молнию доверху и тихо сказал: — Скоро экзамены, не хватай снова простуду.

— На снегу не холодно, — Е Сы с улыбкой посмотрел на Хэ Сю. У того были такие длинные ресницы — пробыли на улице пару минут, а на кончиках уже осело несколько снежинок.

— У тебя перед глазами не белеет? — Е Сы ткнул пальцем в свои ресницы. — Снег зацепился.

— Пустяки, — Хэ Сю смахнул снежинки пальцем. — Я привык.

— Слушай, парень, ты гордишься своими длинными ресницами, да? — с улыбкой спросил Е Сы, обнимая Хэ Сю за шею.

Когда оба были в пуховиках, обниматься получалось коряво, но это ничуть не мешало, скорее наоборот — Е Сы повис на нем еще усерднее.

Хэ Сю взглянул на него:

— Слушай, парень, у тебя ресницы еще длиннее, чем у меня.

— Да ну? — Е Сы от неожиданности замер. — Надо будет вырвать пару штук да помериться.

Хэ Сю не удержался от смеха. Е Сы, съежившийся в капюшоне пуховика, напоминал пингвина.

Перед тем как выйти, Е Сы ужасно хотелось крепко обнять его и затискать, но очутившись в этом заснеженном мире, порыв внутри словно улегся, уступив место покою.

Все равно вокруг ни души, можно спокойно и смело идти вплотную, обнявшись. И идти не куда-то конкретно, а просто вдоль фонарей, ступая по ровному белому снегу под мягким желтым светом.

— Как думаешь, я смогу войти в первую пятнадцатку на финальных экзаменах? — внезапно спросил Е Сы, глядя вперед.

Хэ Сю спокойно посмотрел на него:

— А сам как думаешь?

— Мне кажется, я старался еще сильнее, чем в прошлый раз. Но ведь и остальные тоже. За первую пятнадцатку дают рекомендации на самостоятельное поступление в два лучших вуза, я видел, как у нас в классе даже те, кто входит в первую тридцатку, пашут как проклятые, — Е Сы запнулся, голос его упал. — Мне кажется, я прогрессирую каждый день, но все равно есть шанс, что я, как на срединных экзаменах, не только не поднимусь, а скачусь назад. Я... немного боюсь.